

АРХИТЕКТУРА МЕЧЕТИ В НОВЕЙШЕМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

А.В. Пекина, Е. Б. Овсянникова

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН), Москва, Россия

Аннотация

Предлагаемая статья посвящается краткому обзору архитектуры современной мечети в новейшем градостроительном контексте стран Европы и Америки. Бурное развитие исламского общества в конце XX века проявилось в появлении новой типологии мечети. Можно назвать достаточное количество примеров разнообразных зданий мечетей, отличающихся от традиционных построек не только датировками, но и типологией, применением новейших конструкций и инновационных технологий.

Мечеть является уникальным сооружением, так как представляет собой интереснейший пример архитектурной адаптации к сложным градостроительным и социальным условиям.

Ключевые слова: мечеть, современная мечеть, градостроительный контекст, типология, исламское сообщество, мастера архитектуры

ARCHITECTURE OF THE MOSQUE IN NEWEST URBAN CONTEXT OF EUROPE AND AMERICA

A. Pekina, E. Ovsjannikova

The Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (NIITAG RAASN), Moscow, Russia

Abstract

The offered paper to brief review architecture of the modern mosque in up-to-date urban context of Europe and America. Rapid development of Islamic society at the end of XX century reflected in the new typology of mosques. We can call lot of different examples, showing new types of mosques that differ from the traditional ones, not only by dates but also typology, use of innovative technology and modern engineering.

Mosque is a unique building, while corresponds one of the interesting examples of architectural adaptation to the complicated social and urban conditions.

Keywords: mosque, contemporary mosque, urban context, typology, Islamic society, masters of architecture

Интерес к современной архитектуре во многих мусульманских странах наиболее очевиден на примере мечети. Мечеть является символом могущества и показателем благосостояния мусульманского сообщества. Не случайно мечеть, как и в прежние времена, отражает новейшие архитектурные тенденции.

В XX веке возникли два архитектурных лагеря, возглавляемые как мусульманами, так и не мусульманами, архитекторами и критиками. В центре спора оказался образ мечети. «Практикующие архитекторы, преподаватели и теоретики хотели, чтобы мечеть принадлежала XXI веку», - пишет О. Халиди, крупнейший исследователь, поднимавший эту проблему. Мусульмане из оппозиционного лагеря настаивали, чтобы архитекторы воспроизводили стиль традиционной мечети с помощью литературных версий и исторических мотивов. Авторы множества проектов мечетей действительно продолжают традицию исторической архитектуры и являются сторонниками эклектического стиля. Исламская архитектура впитала в себя множество различных влияний, лучших местных традиций и строительных технологий. «Почему не продолжить эту традицию и не использовать все те материалы и технологии, которые способен предложить нам 21 век?», - спрашивает О. Халиди. После долгих переговоров и дебатов обе группы согласились на «модернистское» здание, но с включением двух наиболее характерных элементов мусульманской архитектуры – купола и минарета. Примером подобного компромисса может быть исламский культурный центр в Нью-Йорке. (Рис. 1)

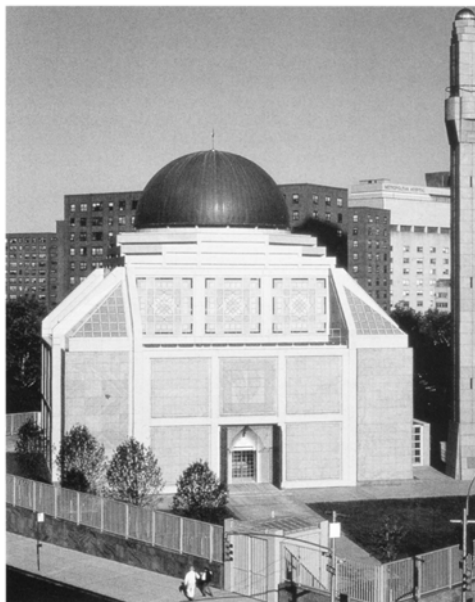

Рис. 1. Исламский культурный центр в Нью-Йорке, арх. Скидмор, Оуингс и Меррилл, 1987-1991 гг.

Мнения исследователей о роли современности и традиции в архитектуре мечети в XX веке расходятся. Одни считают, что у мечети должен быть традиционный вид, узнаваемый, так как мечеть представляет собой непосредственный символ Ислама. Мнение других заключается в том, что мусульманскому сообществу необходима модернизация и именно мечеть должна отражать стремление мусульман к тому, чтобы наконец предстать «современными» на фоне мировой культуры.

Традиционное исламское общество не предполагает общественных зданий, многие функции которых берёт на себя мечеть. Таким образом, мечеть становится очень ярким отражением всех изменений, происходящих в социуме. С точки зрения архитектуры это верно вдвойне, типология мечети не была жестко определена в исламе (ни в Коране, ни в самой процедуре богослужения), существует лишь обобщённое представление обывателей о том, как она должна выглядеть.

К XX веку сложились семь региональных типов, которым суждено было столкнуться с архитектурой Современного движения периода её расцвета. Практически все они не застыли в своем развитии и претерпели существенные метаморфозы, продиктованные как местными условиями, так и общеисламскими культурными и социо-экономическими процессами. (Рис. 2)

Рис. 2. Проект типовой мечети, Исламабад, Пакистан, арх. А. Саид, 1969-1973 гг.

В странах с сильной местной архитектурной традицией и культурой, как Иран и Пакистан, тесное сотрудничество с западной архитектурой дало мощный импульс развитию самобытной современной архитектуры.

В случае же отсутствия достаточной развитости архитектурной деятельности, такие контакты порождают практически точное заимствование или копирование исторических местных или панисламских аналогов. (Рис. 3)

Рис. 3. Пятничная мечеть, Грозный, Чеченская Республика, 2006 г.

К 1960-м годам, периоду деколонизации и получения независимости многими исламскими государствами, региональные традиции вступили в противоречие с новым для них интернациональным архитектурным языком. Бурное развитие новой исламской архитектуры в этот период предопределило интерес мусульман к западным аналогам, в том числе к ее самым современным течениям.

С увеличением численности мусульманских общин в странах Европы и США, требовалось расширение и увеличение количества культовых сооружений. Для этого приглашались западные архитектурные фирмы и архитекторы-мастера первой величины (Л. Кан; О. Нимейер, Р. Вентури, р. Бофилл, П. Портогези; Скидмор, Оуингс и Мерилл и

проч.). Безусловно, они приносили современную западную архитектуру «с собой»; в случае же работы местных архитекторов (зачастую обучавшихся за границей) интернациональный характер архитектуры сохранялся. (Рис. 4)

Рис. 4. Исламский центр и мечеть, Рим, Италия, арх. П. Портогези, 1979- 1994 гг.

Происходят значительные изменения в образе, стилистике и типологии мечети. Региональные стили смешиваются и географические принадлежности стираются. Архитектурные детали адаптируются к контексту, ассимилируются, утрируются и упрощаются.

Планировочное решение, имеющее традиционные принципы построения, преобразуется, теряя свой первоначальный вид. Постепенно исчезает внутренний двор (в условиях плотной городской застройки), он замещается на небольшой атриум (иногда застекленный) или просто световой колодец. Происходит вертикальное развитие композиции мечети: переход от одного уровня к двум (галерея для женщин), а иногда – к нескольким этажам. (Рис. 5)

Рис. 5. Assyafaah Mosque, Сингапур, арх. Тан Кок Хиянг, 2006 г.

Минарет теряет свою композиционную значимость, постепенно превращаясь в декоративный элемент, не несущий своего первоначального функционального значения. Обнаруживается абсолютно новый подход к проектированию таких канонических частей мечети, как внутренний двор. Это может быть галерея между двумя корпусами, небольшое пространство, окружающее мечеть по периметру, а иногда и просто пруд или

искусственное озеро, которое только символизирует положенное по правилам обязательное открытое пространство двора. (Рис. 6)

Рис. 6. Главная мечеть Национальной Ассамблеи, Анкара, Турция, 1989 г.

Все исторические и региональные признаки и композиционные приемы, имеющие «классический» прототип (айван, минарет, гипостиль, купольная часть), становятся элементами панисламского архитектурного языка, упрощаясь и превращаясь в метафорические символические элементы.

Но как ни странно, основную роль в формировании принципиально нового образа мечети играет социальный и политический мировой контекст. Поскольку огромное количество мусульман за последние несколько десятилетий эмигрировали в страны Европы и Северной Америки, они принесли свои традиции и культуру с собой. И если первые переселенцы были неуверенны в себе, не имели четкого социального статуса и общественного положения, то, со временем, мусульманское сообщество по всему миру приобрело значимость. Мусульмане-эмигранты во втором и третьем поколении стали ощущать себя полноценными членами «западного» общества, они адаптировались к местным условиям и традициям и влились в существующую структуру, но не позабыли своих религиозных устоев и традиций. Следующим шагом стало необходимо заявить о своем присутствии «западному» миру. «Ислам заявляет о себе», - как говорит профессор архитектуры Хасан-Уддин Хан из университета имени Роджера Уильямса в Род Айленде, США. А наилучшим способом для этого является мечеть.

Пророк Мухаммед сказал, что весь мир является мечетью. Мусульмане могут превращать пустынные барханы, аэропорт или обычный городской тротуар в священное место, просто остановившись там для молитвы. Для этого подходит любое чистое место. (Рис. 7)

Рис. 7. Пятничная молитва мусульман на улицах Франции

В то время как большинство церквей в Европе и Америке стоят пустые или их реконструируют в дорогие школы и лофты, мусульмане строят мечети в бывших супермаркетах, ночных клубах, и конечно же в заброшенных церквях (пример: Мис Ван де Рое, Иллинойский технологический университет, капелла превращена в мечеть). Мусульмане становятся богаче, увереннее в себе и географически разбросаннее. (Рис. 8)

Рис. 8. Реконструкция табачной фабрики, Дрезден, Германия

В тот момент, когда возникает вопрос о строительстве мечети в «западном» окружении, мусульмане оказываются перед выбором. Либо они строят традиционного вида мечеть – что не слишком лояльно по отношению к существующей окружающей застройке. Либо они вынуждены адаптироваться под нее и соблюдать сложившуюся вокруг эстетику и законы архитектурными средствами. Иначе это становится явным обособлением от того общества, в котором они живут (пример: инновационная эко-мечеть в Манчестере, Англия).

Мечеть является уникальным архитектурным сооружением. Благодаря эластичности и гибкости религиозных канонов она может быть разнообразна по форме и стилю.

Четко наметились несколько тенденций дальнейшего развития мечети, как в исламском, так и «западном» мире:

- Тенденция «открывания» мечети (формирование организованного пространства вокруг мечети).
- Тенденция социализации мечети (привлечение немусульман).
- Тенденция многофункциональности и перехода от религиозных традиций к светским (привлечение дополнительных функций).

Проницаемость мечети видна на многих примерах. И если в родной исламской среде это закономерно и выражено с помощью колоннады, отсутствия заборов, ограждений и даже стен, то в западной, чуждой среде, мечеть обычно представляет собой отдельную структурную единицу. Существует множество примеров адаптации мечети к подобной чуждой среде европейских городов с помощью исключительно архитектурных приемов. При этом в большинстве случаев она представляет собой закрытую ячейку, отгороженную от внешнего мира и развернутую внутрь себя, что является вполне логичным с общечеловеческой точки зрения. (Рис. 9)

Рис. 9. Белая мечеть Шерефуддина, Високо, Босния и Герцеговина, 1980, арх. Златко Углиен

Особенный же интерес представляют собой произведения современных архитекторов, которые, попадая в неисламскую среду, не только не отгораживаются от нее, но «приживаются» в ней. Происходит так называемая «архитектурная мимикрия». (Рис. 10)

Рис. 10. Мечеть Нур, Гауда, Голландия, 1993 г.

Намечается четкая тенденция «раскрывания» мечети - вписывание в градостроительный контекст. Свобода доступа как для прихожан, так и не мусульман. Привлечение дополнительных светских функций, таких как библиотеки, конференц-залы, спортивные залы, мелкая торговля и т.д.

Особенный интерес представляет положительный пример формирования городской среды с помощью мечети: создание центра социальной активности; привлечение людей не только религиозной функцией, но и различными дополнительными возможностями.

Ярким примером подобных решений стал проект известного архитектурного бюро BIG, которое выполняет перепланировку и застройку большого квартала в Копенгагене. По заказу Мусульманского совета Дании архитекторы также включили в общий генплан квартала Большую пятничную мечеть. Это будет первое специально возведенное сооружение этого назначения в стране. (Рис. 11)

Рис . 11. Большая мечеть Копенгагена, Копенгаген, Дания. Проект - 2010 г., начало строительства - 2011 г.

Мечеть была и остается социальным учреждением, многопрофильным и выполняющим множество функций. Следовательно, определяющими пунктами формирования архитектурной типологии мечети являются социо-культурный и градостроительный контекст. И если исторически мечеть строилась исключительно для мусульман и в большинстве случаев в исламской среде, то с наступлением XXI века религиозные условности начинают подчиняться общечеловеческим законам. Люди различных рас,

национальностей и вероисповеданий объединяются в единые сообщества в развивающихся мегаполисах по всему миру. Тенденция стирания межнациональных границ становится все более очевидной. И это можно заметить не только в культуре, образовании, бизнесе, но и в архитектуре, когда стилевые особенности более не связаны с ее географическим местоположением.

Литература

1. Al-Asad M., THE MODERN STATE MOSQUE IN THE EASTERN ARAB WORLD (1828-1985) Theses. Harvard, Univ. Cambr. Mass., 1990
2. Ardalan N., ON MOSQUE ARCHITECTURE // ARCHITECTURE AND COMMUNITY/ ed. R. Holod, D. Rastorfer. NY, 1983
3. Badran R., Steele J., THE ARCHITECTURE OF RASEM BADRAN: NARRATIVES ON PEOPLE AND PLACE, – London: Thames and Hudson, 2005
4. Chadirji, R., REGENERATIVE APPROACHES TO MOSQUE, – Mimar. Cambr.Mass. Jan/mar, 1984
5. Steele, J. (Ed.) ARCHITECTURE FOR ISLAMIC SOCIETIES. 1994.
6. Eshraq, M. CONTEMPORARY IRANIAN ARCHITECTS // ART AND ARCHITECTURE. – Tehran, June/ Nov. 1973
7. Fathi, Hasan. MOSQUE ARCHITECTURE. Unpublished manuscript, 1976, 72 p. Aga Khan Trust for Culture Library
8. Fethi, Ihsan. The Mosque Today. l'Architecture in Continuity.- Sherban Cantacuzino, ed., New York: Aperture, 1985
9. Frishman, Martin; Khan, Hasan-Uddin. THE MOSQUE: HISTORY, ARCHITECTURAL DEVELOPMENT AND REGIONAL DIVERSITY, – London: Thames and Hudson, 1994
10. Holod, Renata. THE CONTEMPORARY MOSQUE: ARCHITECTS, CLIENTS AND DESIGNS SINCE THE 1950s, – New-York: Rizolli, 1997
11. Holod, Renata; Khan, Hasan-Uddin. MOSQUE AND THE MODERN WORLD, – London: Thames and Hudson, 1997
12. Imamuddin, Abu H.; Shamim, Ara Hessian; Debashir, Sarkar. COMMUNITY MOSQUE – A SYMBOL OF SOCIETY // REGIONALISM IN ARCHITECTURE. Sem Aga Khan / ed. R.Powell.Singapore, 1985
13. Khalidi, Omar. APPROACHES TO MOSQUE DESIGN IN NORTH AMERICA, 1998
14. Kultermann, Udo., CONTEMPORARY ARCHITECTURE IN THE ARAB STATES: RENAISSANCE OF A REGION, – McGraw-Hill Professional, 1999
15. Sakr, Yasir. THE MOSQUE BETWEEN MODERNITY AND TRADITION. A STUDY OF RECENT DESIGNS OF MOSQUE ARCHITECTURE IN THE MUSLIM WORLD, – Theses. MII, Cambr., 1987
16. Serageldin, Ismail; Steele, James. ARCHITECTURE OF THE CONTEMPORARY MOSQUE. 1996

17. Steele, James (Ed.). ARCHITECTURE FOR ISLAMIC SOCIETIES TODAY, – London, 1994
18. Haddad, Y., Esposito Y., John L. (eds.). ARE MUSLIMS ON THE AMERICANIZATION PATH? – Atlanta, GA.: Scholars Press, C. 317-334
19. «СКАНДИНАВСКИЙ МОДЕРНИЗМ И ИСЛАМСКИЕ ТРАДИЦИИ»// Агентство архитектурных новостей, сетевой журн. 05.04.2010. URL: http://archi.ru/foreign/news/news_current.html?nid=23627&fl=1&sl=1
20. Fowler S., SLEEPING GODS // The Sleepwalk of the West, сетевой журнал. 5.10.2009. URL: <http://stephanfowler.com/2009/10/sleeping-gods/>

References (Transliterated)

1. Al-Asad M., THE MODERN STATE MOSQUE IN THE EASTERN ARAB WORLD (1828-1985) Theses. Harvard, Univ. Cambr. Mas., 1990
2. Ardalan N., ON MOSQUE ARCHITECTURE // ARCHITECTURE AND COMMUNITY/ ed. R. Holod, D. Rastorfer. NY, 1983
3. Badran R., Steele J., THE ARCHITECTURE OF RASEM BADRAN: NARRATIVES ON PEOPLE AND PLACE, – London: Thames and Hudson, 2005
4. Chadirji, R., REGENERATIVE APPROACHES TO MOSQUE, – Mimar. Cambr.Mass. Jan/mar, 1984
5. Steele, J. (Ed.) ARCHITECTURE FOR ISLAMIC SOCIETIES. 1994.
6. Eshraq, M. CONTEMPORARY IRANIAN ARCHITECTS // ART AND ARCHITECTURE. – Tehran, June/ Nov. 1973
7. Fathi, Hasan. MOSQUE ARCHITECTURE. Unpublished manuscript, 1976, 72 p. Aga Khan Trust for Culture Library
8. Fethi, Ihsan. The Mosque Today. l'Architecture in Continuity.- Sherban Cantacuzino, ed., New York: Aperture, 1985
9. Frishman, Martin; Khan, Hasan-Uddin. THE MOSQUE: HISTORY, ARCHITECTURAL DEVELOPMENT AND REGIONAL DIVERSITY, – London: Thames and Hudson, 1994
10. Holod, Renata. THE CONTEMPORARY MOSQUE: ARCHITECTS, CLIENTS AND DESIGNS SINCE THE 1950s, – New-York: Rizolli, 1997
11. Holod, Renata; Khan, Hasan-Uddin. MOSQUE AND THE MODERN WORLD, – London: Thames and Hudson, 1997
12. Imamuddin, Abu H.; Shamim, Ara Hessian; Debashir, Sarkar. COMMUNITY MOSQUE – A SYMBOL OF SOCIETY // REGIONALISM IN ARCHITECTURE. Sem Aga Khan / ed. R.Powell.Singapore, 1985
13. Khalidi, Omar. APPROACHES TO MOSQUE DESIGN IN NORTH AMERICA, 1998
14. Kultermann, Udo., CONTEMPORARY ARCHITECTURE IN THE ARAB SRATES: RENAISSANCE OF A REGION, – McGraw-Hill Professional, 1999
15. Sakr, Yasir. THE MOSQUE BETWEEN MODERNITY AND TRADITION. A STUDY OF

RECENT DESIGNS OF MOSQUE ARCHITECTURE IN THE MUSLIM WORLD, – Theses. MII, Cambr., 1987

16. Serageldin, Ismail; Steele, James. ARCHITECTURE OF THE CONTEMPORARY MOSQUE. 1996
17. Steele, James (Ed.). ARCHITECTURE FOR ISLAMIC SOCIETIES TODAY, – London, 1994
18. Haddad, Y., Esposito Y., John L. (eds.). ARE MUSLIMS ON THE AMERICANIZATION PATH? – Atlanta, GA.: Scholars Press, P. 317-334
19. «SKANDINAVSKIJ MODERNIZM I ISLAMSKIE TRADICII»// Agentstvo arhitekturnyh novostej, setevoy zhurn. 05.04.2010. URL:
http://archi.ru/foreign/news/news_current.html?nid=23627&fl=1&sl=1
20. Fowler S., SLEEPING GODS // The Sleepwalk of the West, setevoy zhurn. 5.10.2009. URL:
<http://stephanfowler.com/2009/10/sleeping-gods/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

А.В. Пекина

Аспирант, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН), Москва, Россия
e-mail: peichakh@gmail.com

Е.Б. Овсянникова

Канд. арх., проф., Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН), Москва, Россия
e-mail: peichakh@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

A. Pekina

Post-graduate student, the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (NIITAG RAASN), Moscow, Russia
e-mail: peichakh@gmail.com

E. Ovsjannikova

PhD in Architecture, prof., the Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (NIITAG RAASN), Moscow, Russia
e-mail: peichakh@gmail.com